

На правах рукописи

ПАНИНА ЖАННА АЛЕКСАНДРОВНА

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ 'ПРАЗДНИКИ'
В ГОВОРАХ АРХАНГЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2015

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета ФГБУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Нефедова Елена Алексеевна

Официальные оппоненты: **Мызников Сергей Алексеевич**,
доктор филологических наук,
заведующий словарным отделом
ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН»

Зорина Людмила Юрьевна,
кандидат филологических наук, профессор
кафедры русского языка, журналистики и теории
коммуникации ФГБОУ ВО «Вологодский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2015 года в ___ часов ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119992, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Полный текст диссертации размещен на сайте филологического факультета ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»:

http://www.philol.msu.ru/~ref/dcx/2015_PaninaZhA_diss_10.02.01_19.pdf

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Клобуков Евгений Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представление о времени и пространстве являются основополагающими в картине мира каждого человека, нации, этноса. Время характеризуется «качественной неоднородностью», делясь на сакральное (шире – «небудничное», составной частью которого является сакральное время) и профанное. Каждое из них обладает своим уникальным набором предписываемых и запрещаемых действий. Мирское, профанное время наполнено повседневными делами и заботами и не может оказывать определяющего влияния на будущее людей. Человек волен заполнять профанное время по своему желанию. Заполнение небудничного времени, напротив, регламентировано и осуществляется в соответствии с традицией. Сакральное время выдвигает наиболее строгие требования к своему заполнению: надлежащим образом проведенное сакральное время гарантирует успех в будущих начинаниях, нарушение традиции должно навлечь на голову нарушителя всяческие кары.

К небудничному времени относятся праздники, как религиозные, так и гражданские, а также приуроченные к ним обряды и гуляния.

Исследования различных праздников и их обрядового наполнения как на общерусском материале, так и на основании диалектных данных имеют более чем полуторавековую историю, и интерес к этой тематике по-прежнему не ослабевает. Это связано с тем, что народный календарь является своеобразным сводом народного знания о мире, отражающим хозяйственную, бытовую, мифопоэтическую и фольклорную традицию народа¹.

Существует достаточно большое количество работ, выполненных как на базе русского литературного языка, так и с привлечением диалектных данных и материалов других языков (преимущественно славянских), в

¹ См.: Подюков И. А. Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001; Толстая С. М. Полесский народный календарь. М., 2005

которых как с этнографической, так и с этнолингвистической точек зрения исследуются праздники, праздничная обрядность и терминология (работы И. М. Снегирева, И. П. Сахарова, А. С. Ермолова, А. Н. Афанасьева, А. В. Терещенко, В. Н. Гагина, В. И. Чичерова, В. Я. Проппа, Т. А. Бернштам, С. М. Толстой, Т. А. Агапкиной, Г. В. Калиткиной, В. К. Соколовой, О. А. Пашиной, С. И. Дмитриевой, Е. П. Бусыгина, К. Е. Кореповой, А. В. Черных, Т. В. Аксеновой, И. А. Морозова и И. С. Слепцовой, Р. И. Горюшиной, И. В. Бугаевой, Е. Ю. Терентьевой, Л. О. Занозиной, О. В. Атрошенко, Т. В. Махрачевой и др.).

Несмотря на значительное количество работ, освещающих различные аспекты праздников и праздничности, «практически неизученной остается <...> языковой компонент календаря – народная календарная терминология»².

Настоящая диссертационная работа представляет собой комплексное исследование семантического поля (далее – СП) ‘ПРАЗДНИКИ’, сочетающее структурный и этнолингвистический подходы.

Материалом работы послужила лексика говоров архангельского региона. В ней используются данные 1-16 выпусков «Архангельского областного словаря» (АОС)³, картотеки АОС, хранящейся в Кабинете диалектологии МГУ имени М.В. Ломоносова, данные «Электронной картотеки АОС», а также собственные записи автора, сделанные в диалектологических экспедициях 2006-2015 гг. по специально разработанным вопросам. Автором работы обследовано одиннадцать населенных пунктов шести районов Архангельской области: Виноградовский район – д. Моржегоры; Красноборский район – с. Верхняя Уфтюга; Мезенский район – дд. Совполье (Чижгора), Мосеево, Езевец, Баковская; Няндомский район – д. Лимь; Пинежский район – дд. Кеврола, Нюхча; Устьянский район – сс. Бестужево, Строевское.

² С. М. Толстая. Полесский народный календарь. М., 2005. С. 17.

³ Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980 – (издание продолжающееся).

Объектом исследования диссертационной работы являются лексические единицы, называющие события небудничного времени: праздники церковного календаря и тесно связанные с ними различные по протяженности отрезки времени: праздничные кануны и предшествующие праздникам дни недели, пользующиеся особым почитанием (обычно пятницы и субботы); молодежные праздники и гуляния; трудовые праздники; обзорно рассматриваются государственные праздники. Эти события объединяются на основании их отношения к небудничному времени и, следовательно, требования к его особому заполнению. Под праздником в диссертационной работе понимается событие, которое должно заполняться определенными, отличными от будничных, занятиями, а не только день, отмеченный в календаре, имеющий привязку к определенной дате.

Целью исследования является комплексное лингво-этнографическое описание семантического поля 'ПРАЗДНИКИ'.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие конкретные **задачи**:

1. Опираясь на понятие прототипического праздника, определить объем, границы и внутреннюю структуру СП 'ПРАЗДНИКИ', обосновать принципы выделения субполей, охарактеризовать состав субполей семантического поля с точки зрения их соответствия прототипу.

2. Провести анализ семантики и сочетаемости леммы *праздник*, определить содержание концепта ПРАЗДНИК в говорах архангельского региона.

3. Описать структуру и лексический состав каждого из субполей, составляющих СП 'ПРАЗДНИКИ', охарактеризовать особенности функционирования единиц субполя.

4. Выполнить лексико-семантический анализ единиц субполей, входящих в состав СП 'ПРАЗДНИКИ': охарактеризовать структурно-семантические модели, по которым шло усвоение названий праздников церковного календаря, рассмотреть явление мотивированности в

номинациях молодежных и трудовых праздников, выявить и описать отношения вариантности, синонимии и многозначности, присущие наименованиям праздников.

5. Охарактеризовать элементы традиционной народной культуры, соотносящиеся с рассматриваемым семантическим полем, – обычаи, предписания, приметы, поверья; выявить архаические черты народных представлений о праздниках и праздничности.

6. Выявить особенности локализации единиц семантического поля на территории архангельского региона.

Для решения поставленных в исследовании задач используются следующие **методы**:

1. **описательный** метод – при структурно-семантическом анализе диалектного материала;

2. приемы **концептуального анализа** – при изучении праздника как одного из ключевых понятий народной картины мира;

3. **лингвокультурологический подход** – при описании традиционных обрядов и действий, связанных с праздничными событиями;

4. **лингвогеографический метод** – при выявлении особенностей локализации элементов семантического поля.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплексный анализ семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’, соотносящегося с важным фрагментом традиционной народной культуры, сочетает структурный и этнолингвистический подходы.

2. СП включает в себя единицы, называющие отрезки небудничного времени. Эти единицы образуют субполя ‘Праздники церковного календаря’, ‘Государственные праздники’, ‘Молодежные гуляния’ (состоят из секторов ‘Гуляния молодежи с работой’ и ‘Гуляния молодежи без работы’) и ‘Трудовые праздники’ (включают секторы ‘Аграрно-трудовые праздники’ и ‘Гуляния с угощением, устраиваемые по случаю завершения одного из этапов постройки дома или кладки печи’).

3. Границы семантического поля соотносятся с понятием прототипического праздника, существенными признаками которого являются 'сакральность', 'традиционность', 'отмеченность в календаре', 'всеохватность', 'запрет на будничную деятельность', 'особое праздничное поведение и эмоциональный настрой', 'особая праздничная одежда'. Эти признаки объективированы в значениях слова *праздник*, а также в атрибутивных сочетаниях, значительная часть которых так или иначе отражает прототипические свойства праздника.

4. Диалектное семантическое пространство 'ПРАЗДНИКИ' характеризуется плотностью терминологической сетки. Ее заполненность объясняется как влиянием церковной терминологии, так и органической связью с традиционной народной культурой.

5. Названия праздников церковного календаря, заимствованные из официальной календарной терминологии, проходили в говорах адаптацию, следствием которой является наличие значительного количества лексических, грамматических и фонетических вариантов официальных наименований. Включенность церковных праздников в народный календарь отразилась в их соотнесенности с хозяйственно-трудовой деятельностью крестьянина, с метеорологическими наблюдениями, народными приметами и верованиями, а также в переосмыслении официальных названий на основе народной этимологии.

6. Наименования молодежных и трудовых праздников, являясь мотивированными, отражают существенные для носителей диалекта стороны народной жизни. Для соответствующих субполей характерна лексическая синонимия, определяемая, как правило, различием внутренней формы наименований, а также словообразовательная синонимия, связанная с устной формой существования говоров и наличием в них синонимичных словообразовательных моделей и аффиксов. Молодежные и трудовые праздники, полностью включенные в циклическую модель времени,

сохраняют элементы дохристианской культуры, проявляющейся в виде поверий, обычаев и обрядов.

7. Наличие синонимов и вариантов наименований праздников связано с их территориальным варьированием. Локализация ряда наименований праздничных событий выделяет на территории архангельского региона противопоставленные ареалы.

8. Связанные с календарными датами приметы, предписания и поверья служили для трансляции знаний о мире, явлениях природы, обычаях, нормах поведения и регламентировали наиболее существенные для носителей диалекта стороны жизни, информацию о которых передавалась из поколения в поколение.

Актуальность исследования.

Говоры архангельского региона сохранили многие черты традиционной культуры Русского Севера, неразрывно связанной с духовной жизнью народа, его повседневной жизнью и бытом. Праздничная терминология постепенно уходит из сферы активного употребления: утрачиваются некоторые наименования, значения других размываются, забываются связанные с праздниками традиционные верования и обряды. Научное описание системы праздников региона, говоры которого характеризуются генетической и структурной общностью, актуально в аспекте сохранения крупного фрагмента традиционной народной культуры.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертационной работе впервые на материале архангельских говоров:

- 1) выполнен комплексный анализ семантического поля 'ПРАЗДНИКИ', сочетающий лингвистический и этнографический подходы;
- 2) применено понятие прототипа при определении объема и структуры СП;
- 3) определено содержание концепта ПРАЗДНИК в архангельских говорах;

4) проведено описание важного для народного сознания фрагмента диалектной картины мира, связанного с праздниками и праздничностью;

5) выявлен комплекс этнографических сведений о праздничных событиях архангельского региона;

6) введен в научный обиход значительный объем ранее не опубликованного диалектного и фольклорного материала, относящегося к праздничной терминологии архангельского региона.

Теоретическая значимость работы заключается в применении понятий «категория» и «прототип» (в данном случае категория «Праздники» и «прототипический праздник») при описании семантического поля, определении его границ и структуры.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты диссертационной работы могут быть использованы в лекционных курсах, спецкурсах и семинарских занятиях по диалектологии, этнолингвистике, лексикографии, лексикологии, в исследованиях по лексической семантике, при изучении традиционной языковой картины мира русского языка. Материалы диссертации также могут стать основой при создании словарных статей «Архангельского областного словаря».

В работе проанализировано более 750 слов и словосочетаний, относящихся к семантическому полю «ПРАЗДНИКИ».

Апробация работы прошла в форме докладов на конференциях и симпозиумах «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 2012, 2013, 2015 гг.), «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва, 2012 г.), «Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ – 2010, 2012» (Москва), «Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов 2008"» (Москва, 2008 г.), а также на ежегодных отчетных конференциях кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова по итогам летней диалектологической практики (2007-2014). По теме диссертации

опубликовано 8 работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы

Работа состоит из Введения, шести глав, Заключения, библиографического списка и двух приложений. В первой главе определяется теоретическая база исследования. Вторая глава посвящена общей характеристике семантического поля 'ПРАЗДНИКИ'. В главах III-VI анализируются субполя, входящие в состав семантического поля 'ПРАЗДНИКИ'. В Заключении приводятся основные результаты исследования. Приложение 1 содержит словоуказатель лексем, называющих праздничные события, отмеченные на архангельской территории. Полужирным шрифтом обозначены номера страниц, где при слове или словосочетании, называющем праздник, приведены контексты употребления.

В Приложении 2 дан список населенных пунктов Архангельской области, в которых велась работа по сбору материала для «Архангельского областного словаря».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертации, формулируются цели и задачи исследования, описывается использованный материал, характеризуется практическая и теоретическая значимость настоящей работы, определяются положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена изложению теоретических предпосылок изучения семантического поля 'ПРАЗДНИКИ' в архангельских говорах. В ней определяется место диалектологии в современной лингвистической науке (параграф I.1), дается краткий обзор истории этнолингвистики, ее современного состояния и перспектив (II.2). Особое внимание уделяется

«узкому» направлению московской этнолингвистики⁴, согласно которому лингвистическое описание элементов традиционной народной культуры и воссоздание традиционной языковой картины мира может быть произведено посредством изучения ключевых семантических полей и выявления отношений между ними и входящими в них единицами. В Главе I также рассматривается история возникновения и разработки теории семантического поля, а также основные принципы категориального подхода к выделению семантических полей, что связано со спецификой изучаемого семантического поля (параграфы I.3 – I.5). Параграф I.6 посвящен проблеме изучения общерусского слова, функционирующего в системе диалекта.

Глава II посвящена анализу семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’.

Этнографическое описание системы праздничных событий архангельского региона (II.1) показывает, что все типы праздничных гуляний, рассматриваемых в работе, взаимосвязаны. Праздники церковного календаря взаимодействуют с вписанными в годовой круг аграрно-трудовыми праздниками и являются ориентиром для гуляний молодежи, как приуроченных к главным праздникам деревни, так и тем, которые начинались после уборки урожая и обязательно сопровождалась работой. Кроме того, влияние аграрно-трудовых праздников на религиозные привело к тому, что безусловное отнесение последних в церковной и литературной традиции к линейному времени сменилось на синкретичное, сочетающее в себе черты как линейного, так и циклического времени (II.2).

По совокупности признаков были выделены следующие субполя:

- 1) праздники церковного календаря;
- 2) государственные праздники;
- 3) молодежные гуляния (это субполе делится на два сектора: праздничные гуляния во время главного приходского праздника деревни и осенне-зимние посиделки для работы и развлечений);
- 4) трудовые праздники (включающее секторы аграрно-трудовых праздников и гуляний с угощением,

⁴ Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 27.

устраиваемых по случаю завершения одного из этапов постройки дома или кладки печи) (II.3).

Внутренняя структура СП 'ПРАЗДНИКИ' описывается при помощи обращения к категории «Праздники» и понятию прототипа. Центральным членом данной категории является некий прототипический, «идеальный» праздник, набор основных признаков которого был выявлен в ходе семантического анализа содержания понятия «праздник». Это понятие характеризуется следующим набором семантических признаков: 'сакральность', 'традиционность', 'отмеченность в календаре', 'всеохватность', 'запрет на трудовую деятельность', 'особое праздничное поведение и эмоциональный настрой' и 'особая праздничная одежда' (II.4).

Субполе 'Праздники церковного календаря' характеризуется полным набором семантических признаков (СП), свойственных «идеальному» празднику. Для сектора 'Аграрно-трудовые праздники', входящего в состав субполя 'Трудовые праздники', характерен следующий набор семантических признаков: такие признаки, как 'традиционность', 'всеохватность', 'отсутствие трудовой деятельности', 'особое праздничное поведение и эмоциональный настрой' выражены в полной мере, признак 'сакральность', когда-то несомненно присущий аграрно-трудовым праздникам, в настоящее время утрачивается. Признак 'отмеченность в календаре' представлен в виде привязки к определенному сезону / отрезку времени, обычно ограниченному датами праздников церковного календаря, семантический признак 'Праздничная одежда' не представлен.

Сектор 'Гуляния с угощением в честь окончания определенного этапа строительства дома или кладки печи' имеет такие СП, как 'традиционность', 'отсутствие трудовой деятельности', 'особое праздничное поведение и эмоциональный настрой' и также характеризуется ослаблением признака 'сакральность'; семантические признаки 'всеохватность', 'отмеченность в календаре' и 'особая праздничная одежда' не выявлены.

Субполе 'Государственные праздники' характеризуется следующим набором семантических признаков: 'всеохватность', 'отмеченность в календаре' и 'особое праздничное поведение и эмоциональный настрой'; семантический компонент 'традиционность' выражен слабо, о сакральности государственных праздников говорить нельзя, скорее, некоторые из них подвергались сакрализации, компонент 'отсутствие трудовой деятельности' не является обязательным.

В секторе 'Праздничные молодежные гуляния' субполя 'Молодежные гуляния' в состав семантических признаков включаются 'традиционность', 'отсутствие трудовой деятельности', 'привязка к календарю', 'особое праздничное поведение и эмоциональный настрой', 'особая праздничная одежда'.

Сектор 'Осенне-зимние посиделки с работой' субполя 'Молодежные гуляния' характеризует минимальный набор СП, совпадающих с прототипическим праздником: это 'традиционность', 'особое праздничное поведение и эмоциональный настрой'. Семантический признак 'нарядная одежда' не является обязательным. Признак 'привязка к календарю' реализован только в форме приуроченности гуляний к определенному сезону и относительно точно определенной дате начала гуляний. СП 'сакральность', 'отсутствие трудовой деятельности' и 'всеохватность' отсутствуют. Таким образом, ядром поля являются церковно-календарные праздники, центром – аграрно-трудовые праздники и праздничные молодежные гуляния; государственные праздники образуют ближнюю периферию, к дальней периферии поля относятся гуляния с угощением по случаю окончания одного из этапов строительства дома или кладки печи и молодежные гуляния с работой (II.5).

СП 'ПРАЗДНИКИ' возглавляется общерусским словом *праздник*. Переносные значения и употребления этого слова соотносятся с чертами прототипического праздника (II.6). Атрибутивная сочетаемость слова *праздник* также тесно связана с его прототипическими признаками, часть

которых объективируются в атрибутивных сочетаниях. Сочетания *божественной, верующей, храмовой, часовенной, престольной праздник* отсылают к такой черте прототипического праздника, как ‘сакральность’. Сочетания *вековечной, прежней, ранешней, старинной праздник* объективируют семантический признак ‘традиционность’. Признак всеохватности выражен в сочетаниях *общей, сборной праздник*; об особом праздничном поведении говорят атрибуты *обетной, пивной, винной*. Запрет на трудовую деятельность объективирован в сочетаниях *злосчастной, причинной, сердитой, страшной праздник* (II.7.1).

Глагольная и предложно-падежная сочетаемость лексемы *праздник* (II.7.1-II.7.2) выражает особое отношение к сакральному времени, характерное для традиционной народной речевой культуры. Так, праздник представляется, с одной стороны, независимым от человека и существующим помимо его воли, связанным с высшими силами (он *начинается, приходит, уходит* и т.п. сам по себе, без участия человека). С другой стороны, чтобы сакральное время было проведено, *пережито* правильно, как положено, люди в течение всего времени празднества должны соблюдать определенные предписания и запреты – *переживать* праздник особым образом: не *наблюдая* праздник, можно его *нарушить*, вследствие чего помешать естественному течению жизни. Кроме того, в глагольной и предложно-падежной сочетаемости слова *праздник* прослеживается идея одушевленности, персонифицированности события: *праздник живет, ходит*, его надо *встречать*, к нему ездят.

Третья глава посвящена анализу субполя ‘Праздники церковного календаря’.

На основании связи с определенным лицом или событием христианской истории (а также с приравненными к таковым в народном сознании) в субполе ‘Праздники церковного календаря’ выделены следующие секторы: ‘Праздники, связанные с почитанием Иисуса Христа’ (III.1), ‘Праздники, связанные с почитанием Богородицы’ (III.2), ‘Праздники-

памяти' (III.4) (отдельно выделены праздничные события в честь наиболее почитаемых православных святых – параграф III.3), 'Праздники, не зафиксированные в официальном церковном календаре, но воспринимаемые как равнозначные' (III.5) и 'Сырная седмица и Рождественские Святки' (III.6).

Для каждого сектора поля установлен инвентарь лексем, называющих событие, определена их территориальная отнесенность, охарактеризован набор правил, примет и предписаний, сопровождающих празднество. Информация этнографического характера приведена в каждом возможном случае. Это позволило представить праздничное событие во всей полноте и определить его место в системе праздников архангельского региона и его роль в годовом цикле жизни крестьянина.

Существенная часть народных наименований праздников церковного календаря или входящих в их состав лексем была заимствована из церковнославянского языка. В ходе усвоения в говорах эти номинации претерпели ряд фонетических, грамматических и словообразовательных изменений (параграф III.9).

Из грамматических особенностей необходимо отметить плюрализацию – переход номинации, называющей праздник, в существительные *Pluralia Tantum*, что особенно характерно для дат, связанных с двумя или несколькими святыми, однако встречается и в наименованиях праздников, связанных с одним святым (святой): *Ки́рики-Улі́ты, Петро́у и Па́влы, Хроло́у, Маковёи, Илю́шки, Авдо́ты Сеногно́йки, Татья́нины дни*.

Другой характерной грамматической особенностью номинаций праздников церковного календаря является их переход из мужского грамматического рода (выбор которого определяется полом святого, с которым связан тот или иной праздник) в женский или средний, что может быть объяснено утратой реальной связи с личностью святого в языковом сознании и переходом лексемы из категории антропонимов в хрононимы: *Васильё́, Маковёе́, Никóла Лётня́я*.

Из словообразовательных особенностей следует отметить изменение атрибутивных сочетаний с опорным компонентом *день* в сложные слова, образованные путем словосложения: *Петрѡвдень, Спáсовдень, Дмíтревдень*: *Перед Дмитревднѣм – родíтельска субѡта. Рáньшы сэно косíть начина́ли с Петрѡвденя.*

Анализ лексем, называющих события церковного календаря, позволил выделить три основные семантические модели, по которым шло усвоение официальной православной терминологии: ‘имя или именование святого – название праздника в честь этого святого’ (*Христѡв день, Петрѡв день, Алексѣй Бѡжей человек, Варвáра*), ‘событие христианской истории – название праздника в честь этого события’ (*Рожество́, Крещѣ́нье, Благовѣ́щев день, Успѣ́ньев день*) и ‘народное представление о событии – название праздника’ (*Ве́рбница, Тетѣ́рочной день, Ра́достное воскресѣ́нье*).

Существенное количество праздников церковного календаря имеет варианты наименований, причем в рассмотренном субполе представлена лексическая и структурная вариантность (III.10).

Небольшая часть лексических вариантов (6 рядов) образована от разных компонентов официального церковного названия, что связано с постепенным и неравномерным усвоением христианской терминологии: *Па́ска – Христѡв день, Со́рок святы́х – Со́рок му́чеников*. Большинство вариантов названий церковных праздников возникло вследствие сосуществования церковной терминологии и народных наименований, содержащих сложившиеся представления о праздничном событии. Как правило, в подобных рядах наименование, взятое из месяцеслова, соседствует с народным названием праздника, которое может быть образовано от христианского, однако не отмеченного в богослужебных книгах представления о празднике (например, именование Богородицы Госпожой или *Пречи́стой*: *Богорѡди́цин день – Госпожѣ́н день – Пречи́стой день*) или нести в себе информацию о народных верованиях и обычаях, связанных с тем или иным праздником (*Сорока́ Святы́х – Тетѣ́рочной день,*

Фоминó воскресёнье – Рáдостное воскресёнье, Петро́во за́говенье – Яи́чное за́говенье, Сочёльник - Куте́йник).

Случаи использования одной лексемы или словосочетания для обозначения нескольких праздников церковного календаря встречаются редко – только тогда, когда память одному святому празднуется несколько раз в году (обычно – два): *Егóрьев день, Никóлин день, Па́влов день* – или если произошло сужение значения лексемы и она стала называть более частное событие наряду с более общим: *За́говенье*.

В главе IV проанализированы наименования молодежных праздников архангельского региона. В соответствующем субполе выделяются два сектора: ‘Гуляния молодежи, связанные с основными приходскими праздниками деревни’ и ‘Осенне-зимние собрания молодежи для работы и развлечений’. Субполе ‘Молодежные праздники’ тесно связано с субполем ‘Праздники церковного календаря’ и с сектором ‘Аграрно-трудовые праздники’ субполя ‘Трудовые праздники’, поскольку даты молодежных гуляний в равной степени зависят от событий церковного и земледельческого календарей.

Субполе ‘Молодежные праздники’ описано по следующим параметрам: определен инвентарь однословных лексем и описательных конструкций, называющих гуляния молодежи (IV.1.–IV.2), установлены основные принципы и модели номинации и мотивирующие основы (IV.3–IV.4). Преобладающей является мотивировка временем проведения гуляния (*вечерёнька, вече́рка, у́тренка, сутемёнки*), частотны также мотивировки по месту (*лужо́к, у́лица, угóр*) и основному занятию (*игру́шка, гуля́нка, су́прядка*).

Двусловные наименования представляют собой атрибутивные сочетания, атрибуты которых прямо или метафорически указывают на возраст тех, кто принимает участие в гулянии, а также на характер времяпрепровождения и половозрастной состав участников: *мы́шье вечерованье, большáя вечеру́шка, вечерёнька игро́мая, вечерёнька плясовáя*.

Для субполя 'Молодежные праздники' характерна как словообразовательная, так и лексическая синонимия (IV.5). Словообразовательная синонимия в особенности характерна для сектора 'Осенне-зимние собрания молодежи для работы и развлечений': синонимический ряд с корнем *вечер-* включает в себя более 20 единиц. Некоторые наименования и распространены на территории практически всего архангельского региона (*вечёрка, вечеринка, вечерёнька*), другие же локализованы в рамках одного, реже двух-трех говоров и сосуществуют с широко распространенными лексемами (*вечёра, вечеровальня, вечеру́нка, вечерю́льня* и т.п.).

Разномотивированные лексические синонимы распространены менее широко. Отмечено два синонимических ряда; первый - лексемы, называющие вечерние будничные собрания молодежи, проходившие после завершения сельскохозяйственных работ: *вечеринка, бесе́да, посёдка, су́прядка, сутемёнки* (карта №1 в диссертационной работе).

Второй ряд лексических синонимов называет гуляние на главных приходской праздник деревни или села и включает в себя следующие наименования: *бесе́да, ве́чёрка, лужо́к, мечи́ще, сбёганье, петро́вщина, уго́р, у́лица* (карта №2).

Самые частотные и распространенные лексемы – *бесе́да* и *вечёрка* – являются многозначными (IV.6). Они представлены своими значениями в двух секторах: 'Праздничные гуляния молодежи' и 'Осенне-зимние собрания молодежи для работы и развлечений', причем значения территориально противопоставлены (карты №№3, 4).

В главе V описывается субполе 'Трудовые праздники'. В его составе выделяются два сектора: 'Аграрно-трудовые праздники', в который входят лексемы, называющие праздничные события, связанные с народным земледельческим календарем (V.1), и сектор 'Гуляния с угощением, устраиваемые в честь завершения одного из этапов строительства дома или кладки печи' (V.2).

Сектор 'Аграрно-трудовые праздники' поделен на смысловые участки, включающие в себя наименования, имеющие отношение к определенному виду хозяйственной деятельности. Так, в отдельных параграфах описаны лексемы, называющие празднества, связанные с основными этапами выращивания и сбора зерновых (*обсевное, отжатное, омоло́тное*), и лексика, связанная с праздничными гуляниями, сопровождающими заготовку сена (*сенная борода́, откосное, вы́коска*). Определены ареалы распространения традиции праздновать окончание того или иного этапа сельскохозяйственной деятельности. Например, празднество по случаю окончания сбора зерновых (*борода́, бородно́е*) отмечено на архангельской территории практически повсеместно. Завершение посева, напротив, праздновалось только в среднем и верхнем течении р. Пинега, среднем и нижнем Поонежье, а также в среднем течении р. Вага (карта №5). Наличие этого культурного события, возможно, связано с направлением новгородской колонизации архангельского региона.

Лексемы, называющие гуляния с угощением по поводу окончания строительства определенной части дома или кладки печи, даны исходя из хронологической очередности этапов строительства: *шишковое, окладное, мятничное, князевое*.

Большинство однословных названий аграрно-трудовых праздников восходит к названию той сельскохозяйственной работы, завершение которой празднуется. Наименования *ка́ша, фи́ла, саломáт(а)* и *борода́* образованы путем метонимического переноса от названия атрибута, обязательно сопровождающего празднество. Большинство лексических единиц сектора 'Гуляния с угощением...' мотивированы наименованием той части дома, строительство которой завершено: *окладное, коневое, кры́шное, мятичное*.

Двусловные наименования используются только для обозначения аграрно-трудовых праздников. Они представляют собой атрибутивные сочетания (за исключением лексемы *ка́ша-борода́*, образованной путем словосложения) с атрибутом, несущим информацию о той

сельскохозяйственной работе, окончание которой празднуется (*обсевной праздник, сенокосное бородное*), или о продукте – результате завершённой работы (*сенная каша, картофельная каша*).

Анализ основных структурных и семантических моделей, по которым образованы единицы, входящие в субполе ‘Трудовые праздники’, позволил сделать вывод, что для сектора ‘Аграрно-трудовые праздники’ наиболее продуктивной является семантическая модель ‘название действия – праздничное гуляние’ (*выкоска, дожинáха, вороховое, отстрадное*), а для сектора ‘Гуляния с угощением...’ – модель ‘Название объекта – название праздника’ (*окладное, князевое, кры́шное, вы́вод*). 30 лексем субполя ‘Трудовые праздники’ представляют собой субстантивированные прилагательные, как отглагольные, так и отыменные: *обсевное, омоло́тное, коньковое, череповое, домовое* (V.4 – V.5).

В субполе ‘Трудовые праздники’ представлены как лексические, так и словообразовательные синонимы (V.6). Лексическая синонимия более характерна для сектора ‘Аграрно-трудовые праздники’. Так, синонимический ряд лексем, называющих гуляние в честь окончания сбора урожая, включает в себя 5 лексем, которые территориально противопоставлены: *борода́, бородное, каша, саломáт(а), фи́ла* (карта №6).

Словообразовательные синонимы есть в обоих секторах, однако если в секторе ‘Аграрно-трудовые праздники’ всего два ряда словообразовательных синонимов, то в секторе ‘Гуляния с угощением...’ отмечено 5 рядов словообразовательных синонимов: *мáтичное – мáтничное – мáтичневое; домовое – домовни́чанье; дымовое – дымováя; князевое – князевáя – князеву́ха; окладное – окладовое*. Синонимический ряд с корнем -жсин- и родственными корнями включает в себя более десяти наименований: *вы́жанка, выжси́на́ха, вы́жинки (вы́женки), дожси́н, дожси́на, дожинáха, дожси́нки, отжси́на́ха, отжсáтное, пожси́на́нье, пожси́на́ха, пожси́нки*.

Шестая глава посвящена краткому обзору государственных праздников. Установлено, что наименования государственных праздников в

большинстве своем заимствованы из литературного языка и функционируют в архангельских говорах практически без изменений. Если же официальное название праздника достаточно сложное и многокомпонентное, оно проходит через процесс адаптации, сходный с тем, через который прошли названия праздников церковного календаря (День Великой Октябрьской социалистической революции – *Октя́брьская, Октя́брьские*).

Каждая глава завершается краткими выводами.

В **Заключении** представлены обобщенные результаты проведенного исследования.

1. Семантическое поле ‘ПРАЗДНИКИ’ характеризуется обширными связями с другими СП. СП ‘ПРАЗДНИКИ’, включая в себя единицы, называющие небудничное время, является важной составной частью СП ‘ВРЕМЯ’. Поскольку *праздником* называется и важное событие в жизни отдельного человека или семьи, о чем свидетельствует одно из значений слова *праздник*, СП ‘ПРАЗДНИКИ’ пересекается с полями ‘ЖИЗНЬ’, ‘РОЖДЕНИЕ’, ‘СМЕРТЬ’, ‘СВАДЬБА’. Субполе ‘Праздники церковного календаря’, являющееся ядром изучаемого поля, входит также в состав семантического поля ‘НАРОДНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ’, пересекается с полями ‘ЖИВОТНЫЙ МИР’, ‘РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР’. Наименования аграрно-трудовых праздников связаны с СП ‘СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ’ и ‘КУШАНЯ’, единицы, называющие гуляния с угощением в честь окончания основных этапов строительства дома или кладки печи, имеют выход на такие семантические поля, как ‘КРЕСТЬЯНСКИЙ ДОМ’ и ‘ПЕЧЬ’.

2. Описание СП ‘ПРАЗДНИКИ’ с привлечением понятия прототипического праздника позволило установить внутреннюю организацию семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’, выявить его ядро, ближнюю и дальнюю периферию.

3. Семантическая структура слова *праздник*, его переносные значения и типичные употребления соотносятся с ключевыми признаками

прототипического праздника. Эти признаки объективируются также в атрибутивных сочетаниях со словом *праздник*: ‘сакральность’ - в сочетаниях *богомольной, божественной, верующей, христовой, церковной праздник*, ‘традиционность’ - в сочетаниях *старинной, бывалошней, вековой, вековой, прежней праздник*, ‘всеобщность, всеохватность’ - в сочетании *общей праздник*, ‘запрет на будничное поведение’ - в сочетаниях *причинной, сердитой, страшной, злосчастной праздник*.

В глагольной и предложно-падежной сочетаемости лексемы *праздник* выражается особое, двойственное отношение к сакральному времени, характерное для традиционной народной речевой культуры: осознание его связи с высшими силами, независимости от человека, с одной стороны, и активное участие человека в надлежащем его заполнении, с другой стороны.

4. Диалектное семантическое пространство ‘ПРАЗДНИКИ’ характеризуется плотностью терминологической сетки. Ее заполненность объясняется как влиянием церковной терминологии, так и органической связью с традиционной народной культурой.

5. Представления о праздниках и праздничности на архангельской территории сохранили ряд архаических черт, относящихся, вероятно, к древнейшим дохристианским представлениям о мире. К ним относятся антропоморфизации праздников церковного календаря – их восприятие в качестве одушевленных, персонифицированных субъектов, обладающих собственной волей и могущих взаимодействовать с человеком, а также осмысление отрезков предпраздничного времени как членов одной семьи («*Отец Велик, а сын Филипп, мать Петровна, дочь Госпожа*»).

6. Процесс адаптации наименований, заимствованных из церковнославянского языка, выражается прежде всего в преобразовании атрибутивных и глагольных сочетаний в однословные номинации. Адаптация сопровождалась рядом фонетических, морфонологических и словообразовательных изменений, в основном связанных с вхождением

церковнославянских (т.е. южнославянских по происхождению) слов в диалектную систему.

7. Субполе 'Молодежные гуляния' состоит из слов, мотивированных семантически и структурно, в их внутренней форме отражены существенные признаки праздничного события: время, место, способ времяпрепровождения. Наиболее продуктивным способом образования является суффиксальный: *вечерѝнка, вечерѝрка, вечерѝльня, ѹтренка, лужѝк, посѝдка, сижѝнка, сѹпрядка* и др. Единицы, входящие в субполе 'Трудовые праздники', обладают семантической мотивированностью, они образованы преимущественно путем метонимического переноса: *каѝша, саломѝт, борѝда, окладнѝе, коневѝе* и др.

8. Значительное количество лексем, называющих церковные праздники, связано отношениями вариантности. Представлены как лексические, так и словообразовательные варианты, что является следствием сосуществования церковной терминологии и народных названий праздничных событий, а также параллельного усвоения разных компонентов официального церковного наименования для называния праздника.

9. Для субполя 'Молодежные гуляния' характерна словообразовательная синонимия: так, синонимический ряд лексем с корнем *вечер-* включает в себя более 20 единиц, лексические синонимы распространены менее широко: отмечено лишь два синонимических ряда.

В субполе 'Трудовые праздники' представлены как лексические, так и словообразовательные синонимы. Для сектора 'Аграрно-трудовые праздники' более характерна лексическая синонимия.

10. Явление полисемии наиболее характерно для субполя 'Трудовые праздники'. Отличительной особенностью полисемии данного субполя является вхождение лексико-семантических вариантов многозначного слова в смежные семантические поля, такие, как 'КРЕСТЬЯНСКИЙ ДОМ', 'ПЕЧЬ', 'ОБРЯДОВЫЕ КУШАНЯ'. В субполе 'Молодежные гуляния'

многозначными являются наиболее распространенные лексемы – *бесе́да* и *вече́рка*.

11. Единицы, входящие в состав СП ‘ПРАЗДНИКИ’, релевантны с точки зрения лингвогеографии. Лингвистические карты, представленные в диссертационной работе, отражают противопоставленность мотивационных и лексических ареалов, а также территориальную противопоставленность словозначений многозначных слов.

12. Существенные для жизни народа события отражались в приметах и поверьях и привязывались к определенным датам церковного календаря. Наиболее многочисленной является группа примет, регламентирующих сельскохозяйственную деятельность человека: сроки выгона скота на поле, начало и окончание посева зерновых, начало и окончание сенокоса, сроки посева и уборки определенных сельскохозяйственных культур, запреты на ту или иную трудовую деятельность: *Векóм ма́ма дак ре́тку се́яла в Ива́ноф де́нь*. Приметы могут нести информацию и о различных природных явлениях, например о сроках появления или возрастания активности различных видов животных, рыб и насекомых: *Пау́к до Петро́ва дни, а слепа́к до Фроло́ва дни*; о времени, благоприятном для сбора растений; о начале сбора грибов и ягод: *Смо́трят моро́шку на друго́й де́нь Петро́ва дня́*. Наконец, приметы дают возможность для прогнозирования погоды, как на довольно значительный отрезок времени: *А говоря́, на Ива́нов де́нь у́тренник, дак со́рок у́тренников подро́ят*, – так и на конкретный день: *На Ильи́йн де́нь до́лжэн Илья́ прокати́цца – до́лжэн до́щ грозиво́й бы́ть*.

Таким образом, связанные с календарными датами приметы и поверья служили для трансляции знаний о мире, явлениях природы, обычаях, нормах поведения и регламентировали наиболее существенные для носителей диалекта стороны жизни, информацию о которых следовало передавать из поколения в поколение в первую очередь.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Панина Ж. А. О содержании понятия ‘праздник’ в народной речевой культуре (на материале архангельских говоров) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., 2012. № 4. С. 88–97 (1,5 п.л.).

2. Панина Ж. А. Праздник в архангельских говорах: семантика и сочетаемость // Севернорусские говоры. Т. 12. СПб, 2012. С. 97–116 (2,4 п.л.).

3. Панина Ж. А. Обозначение переходящих и фиксированных праздников церковного календаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 11, ч. 1. С. 156–158 (0,8 п.л.).

4. Панина Ж. А. Атрибутивные сочетания со словом *праздник* в архангельских говорах // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов. Филология. М., 2008. С. 200–203.

5. Панина Ж. А. Явление мотивированности в лексике семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’ (на материале архангельских говоров) // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2010 / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. Филология. М., 2010. С. 213–214.

6. Панина Ж. А. О молодежных гуляньях архангельского региона // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2012 диск (DVD-ROM). Т. 1 из ISBN 978-5-317-04041-3. 2012. Электронный ресурс.

7. Панина Ж. А. Приметы как способ передачи знаний о мире // 2-й Международный симпозиум Славянские языки и культуры в современном мире. М., 2012. С. 234–235.

8. Панина Ж. А. *Летом – мечища, зимой – игрища, осенью – суботки* (названия праздничных гуляний молодежи в архангельских

говорах) // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 26-27 мая 2015 г. Институт Славяноведения РАН. М., 2015. С. 25–26.